
ИРИНА
ШАЙЛИНА
КАК ПОТЕРЯТЬ ЖЕНУ
ЗА 100 ДНЕЙ
СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ
18+

Ирина Шайлина

Как потерять жену за 100 дней

«Автор»
2026

Шайлина И.

Как потерять жену за 100 дней / И. Шайлина — «Автор», 2026

Я влюбилась, вышла замуж, но со мной внезапно случилась свекровь. Такой вот забавный получился треугольник — я, мой муж, его мама. Ночная кукушка дневную перекукует, тут же решила я.Но не учла, что у мамочки опыта больше. И коварства. А мой бесценный Сашенька просто не верит в то, что его мама монстр! Она же хорошая у меня, ЖеньДа, хорошая. Когда спит. И не каждый день.Но за свое счастье я поборюсь, вдруг получится?

© Шайлина И., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Женя 5
Глава 2. Саша 8
Глава 3. Женя 10
Глава 4. Саша 13
Глава 5. Женя 15
Глава 6. Саша 17
Конец ознакомительного фрагмента. 19

Ирина Шайлина
Как потерять жену за 100 дней

Глава 1. Женя

По квартире витали умопомрачительные запахи — я пекла гуся по фирменному рецепту своей бабушки. Правда сама и без руководства бабушки — впервые. Волновалась из-за этого безумно, хотя поводов для волнения итак хватало. Придирчиво оглядела квартиру. Все идеально. Чисто. Не пылинки. Господи боже, я даже шторы нагладила, сумасшедшая. Гладила в ночи, уставшая, обожгла руку и на запястье теперь красовался багровый, в пару сантиметров длиной, ожог. Из-за него я волновалась тоже.

— Мне страшно, — тихо сказала я.

Сашка подошёл и обнял со спины. В животе затрепыхало, забилось нервно и сладко. Это трепыхание, как и испечённый самолично гусь в моей жизни случились впервые. Ни на кого я так не реагировала, как на своего Сашку.

— Брось, — я по голосу поняла, что он улыбается. — Это просто моя мама. Она не кусается.

Легко ему говорить, это же его мама. А мне то как, если кусаться начала даже моя мама. Видите ли — жениться через полгода после знакомства дурость невероятная. Пожить вместе надо, изучить друг друга, чтобы не тянуть потом двух детей, как это пришлось моей маме, когда папа ушел за хлебом и не вернулся.

Тем более моя то семья обычная. Совсем. Мама врач. Папа за хлебом ушел. Бабушка тоже была врачом, но сейчас вышла на пенсию и помидоры выращивает с превеликим удовольствием. Брат младший только школу закончил…в общем — обычные. И живёт моя мама в панельной хрущевке. Нет, мне не стыдно, я просто боюсь. Потому что семья Саши совсем другая. Я с его мамой знакомлюсь перед самой свадьбой, потому что она несколько месяцев в Европе была. Я сама в Европе один раз была на автобусной экскурсии, что уж там…так уставала от этой тряски с подогнутыми коленками, что даже и не помню ничего.

— А если покусает?

— Она добрая. Лучше представь, как мы с тобой вместе живём. Долго и счастливо. И ночи все наши будут, а не украдкой, второпях. Дачу купим, розы посадим, детей наделаем. А сразу после свадьбы на море полетим…

— Здорово, — без энтузиазма отозвалась я. — Езжай уже за мамой.

Сашка поехал в аэропорт. Я не знаю, что за спешка знакомиться сразу по прилету, но его мама так сама решила. Я заглянула в духовку к гусю — он вел себя идеально, фольгу я уже убрала и теперь он подрумянивался, глянцево поблескивая идеальной корочкой. Накрыла стол. Я никогда не испытывала желания выпить, а тут прям опрокинула бы стопку водки, но встречать будущую свекровь запахом перегара не лучшее начало знакомства.

Наконец в замке заворочался ключ. Мне сразу кровь бросилась к лицу, я прижала к щекам ледяные пальцы и в два шага оказалась в прихожей. Сашка улыбнулся внося чемодан, а я посмотрела на его маму и сразу поняла — легко не будет.

— Вижу, вы решили меня не встречать, — усмехнулась она входя. — Правильно, зачем ездить в аэропорт по пробкам, я же вам никто.

Я растерянно приоткрыла рот — к такой откровенной агрессии меня жизнь не готовила.

— Мама, — улыбнулся вновь, смягчая ситуацию Саша. — Женя пекла гуся. Огромного! Знакомьтесь, это Женя, это моя мама Наташа.

— Гусь, какая прелесть, — хмыкнула та. — Наталья Викторовна.

И Наталья Викторовна вплыла в квартиру. Критично осмотрелась вокруг. Пошла в ванную, я скривилась — там тоже поди все посмотрит и в шкафчики залезет.

— Не бойся, — в сотый раз шепнул Саша. — Она добрая, просто кажется строгой. Ее все мои друзья обожали и обожают.

Скорее всего обожают ее по другой причине — в свои пятьдесят три Наталья Викторовна выглядела восхитительно. Максимум лет на сорок. Неприлично моложавая, с тонкой талией, идеальными пропорциями тела и породистым лицом. Понятно в кого Саша такой красавец. Я конечно, фотографии видела, но уповала на то, что они обработаны. А оно вот как.

— Помоги гуся отнести на стол, — торопливо шепнула я.

Гусь занял положенное ему, центральное место. У меня даже слюнки потекли — вспомнила, как мы с братом ждали его в детстве, а бабушка с ним чуть не сутки колдовала, маринуя и подготавливая.

— Напомните, где вы познакомились? — спросила Наталья садясь за стол.

Я снова стушевалась — что налить ей, вина, чаю? И предложить страшно, у меня словно язык при ней отнимается.

— В клинике, — ответил Саша.

— Они у нас медосмотр проходили, — я расслабилась немного, вспоминая этот день. — От своей организации. Я кровь брала на анализы, а Саша оказывается крови боится, я только набирать начала в вену, а он как в обморок шлепнется…вот переполоху было!

— Ага, я глаза открываю, а надо мной Женя склонилась, такая красивая, я даже подумал, что в рай попал.

Наталья скривилась.

— Значит вы медсестра, Женя?

— Эм…да, я медсестра в частной клинике. Это моя подработка, выхожу не каждый день.

— Вы не думали достичь чего то большего?

Мне кровь в лицо бросилась. Сашка нашел мою руку под столом и тихонько сжал.

— Мама, она…

— Я ее спрашиваю, — перебила Наталья.

— Я учусь на акушера гинеколога. Точнее, уже почти отучилась, год ординатуры остался.

— Тоже мне достижение, всю жизнь между женских ляжек проторчать…

Я посмотрела на Сашу. Он тоже не знал, как быть. Стол, над которым я два дня трудилась все ещё был нетронут, гусь исходил паром, не успев остыть.

— Мама, попробуй гуся, — предложил Саша. — Женя готовила его по фирменному рецепту своей бабушки.

— Я плачу своему стоматологу такие деньги, что грызть непрожаренное мясо будет непоправимой ошибкой. А если уж посчитать, сколько тут жира и холестерина…Саша, я устала после перелета, отвези меня домой.

Саша поднялся, чмокнул меня в макушку, и отправился провожать мать. Я осталась за столом. Вообще мне очень заплакать хотелось, но слезы упрямо не лились. Так и сидела, смотрела мрачно на остывающего гуся, полного холестерина и думала — как могла такая жестокая женщина родить идеального Сашку. А Саша вернулся быстро, буквально через полчаса. Выругался, увидев меня за столом, подхватил, усадил на колени.

— Женек, тебе же со мной жить, а не с ней. Побесится и перестанет. Я же ее единственный сын, ей тяжело, наверное.

— А мне что делать? — тихо спросила я.

— Как что? — усмехнулся Саша. — Гуся есть!

Потянулся, отломил ножку — та поддалась легко, нежная и идеально пропеченная. Я дулась, но Сашкин смех, чертов холестерин, размазазанный по нашим рукам, и лицам, а потом

и по телу — Сашка тут же, у стола, начал стягивать с меня платье, шансов не оставили. Конечно мы будем счастливы, мы же так любим друг друга.

Глава 2. Саша

Свадьба уже завтра — осталась одна холостяцкая ночь. Мама попросила меня заехать, причём уточнила, что я должен быть один. Я напрягся, Женька итак паникует, что не понравилась будущей свекрови. Об этом визите я ей ничего не сказал, зачем добавлять новых поводов для беспокойства.

— Какой же ты у меня вырос красивый, — улыбнулась мама. — И высокий. Ну-ка, наклоняйся.

Я послушно наклонился и мама поцеловала меня в лоб, как в детстве.

— О чем ты хотела поговорить?

— О спешке, зай. Вы познакомились полгода назад. Зачем жениться. Эта девочка беременна, да? Есть же пути решения…

Я поморщился.

— Нет, Женя не беременна.

— Тогда зачем?

— Я люблю ее, — просто ответил я.

Мама удрученно развела руками.

— Ты это через полгода понял?

— Нет, я понял это сразу. И через четыре месяца после знакомства сделал предложение.

— Саш, чтобы любить не обязательно жениться, мы же не в семнадцатом веке живём…

— Мама, я все решил. Ты категорически против?

Она рассмеялась. Легко и разливисто, словно я пошутил. Поставила чайник, вытащила из холодильника тарелку с крошечными бутербродами.

— Как я могу быть против? Ты мой сын, я люблю тебя. И твою девушку я приму, будь уверен.

— Спасибо. Мам, мне домой ехать нужно, я Женьке не сказал…

Мама усмехнулась.

— Не сказал и славно. Соври, что попал в пробку. Я завтра тебя другой женщине отдаю, а у меня кроме тебя никого нет. Мы с тобой вдвоем против всего мира, ты помнишь? Трагическая смерть твоего отца так меня сломила…я бы не выдержала без твоей поддержки.

— Мам, мне было двенадцать, когда его не стало.

— Ты уже тогда был самым умным и храбрым. Всегда. Садись будем чай пить и сплетничать, дождётся твоя девочка, вам вместе ещё всю жизнь жить, а жизнь длинная.

Я послушно сел, маму обижать не хотелось. Мама разлила чай — в нем она разбиралась, как никто другой. Целая коллекция разнообразных вкусов, каждый хранится в отдельной баночке, мало того, в специальном шкафчике, который поддерживает нужную чаю температуру. Мама спрашивала о свадьбе, о приглашённых гостях, о моих друзьях. Я не заметил, как час пролетел, спохватившись торопливо попрощался и побежал к машине. Ещё и телефон в ней оставил, десяток пропущенных звонков от Женьки.

— Да ты где, — рассердилась она едва взяв трубку. — Моя мама приехала, ты забыл? Мы сидели тебя ждали, ждали…в итоге в отель она поехала на такси.

— Прости, на работе задержали.

Ложь вырвалась так легко, что я нахмурился — мне не хотелось врать Жене. Я правда ее любил. Сразу это понял, едва открыл глаза на кафельном, в клеточку, полу клиники. Влюбился безоговорочно и безвозвратно, поэтому тянуть со свадьбой смысла никакого не было. Итак месяц потерял, завоевывая Женьку, она не сразу согласилась на свидание — смеялась, что я слишком красивый. А если красивый, то непременно ветренный. А у меня до Жени только

одни отношения и были, которые распались по причине разных жизненных приоритетов. Да и любви такой — не было.

Завтра свадьба, шум, гам, пьяные гости и этот вечер я хотел провести максимально спокойно, но дома уже были Женькины подружки.

— Я думал мы хоть немного вдвоем побудем, — улучив момент шепнул я Женьке.

Момент был улучен в ванной, когда Женя склонившись над раковиной мыла руки. Я прижался к ней сзади, чувствуя, как встает член, заводясь с подборота. И Женя потерлась о меня попой, вызвав стон.

— Вовремя приезжать надо было, — хихикнула она. — И с мамой моей бы поболтал, и на нас бы время осталось.

— Ну, прости…у нас же еще ночь?

На кухне раздался грохот и Женька бросилась туда. Света уронила бутылку вина, благо не разбилась. Подруги звонко хохотали, кто-то выходил курить на балкон и в квартиру нанесло дыма.

— Я пить не буду, — отмахнулась Женя от моих невысказанных волнений. — Мне завтра опухшей быть нельзя. Вот девочки пусть пьют, чтобы точно страшнее меня были.

— А мы итак страшнее, — икнула Светка. — И толще.

Они принялись шутливо пререкаться, я глянул на часы — хотелось уже, чтобы они уехали. Хотелось просто вдвоём побыть, ведь завтра такой сложный день. Эх, надо было просто расписаться, как я и хотел, без всей этой возни.

— Прогоняй их уже, — шепнул я.

— Так я с ними уеду, — фыркнула Женя.

— Зачем?

Наверное, у меня был очень удивлённый и даже комичный вид — все девушки громко рассмеялись.

— Затем, что невесте и жениху положено эту ночь провести врозь.

Я расстроился. Чертовы ненужные обычаи. Дурацкие!

— Это обязательно?

— Да. Увидимся завтра. Я буду в белом.

Улыбнулась. Светка ползала на четвереньках с тряпкой, размазывая по полу вино, Ульяна пыталась зубами открыть шампанское. Я отобрал бутылку и открыл — еще не хватало, чтобы она покалечилась, если шампанское ей прямо в рот выстрелит. Так они и ушли с этой бутылкой, пьяная Света Мендельсона включила на телефоне во всю громкость, пугая соседей в подъезде.

— Буду скучать, — сказала Женя.

— Надо было выкуп устраивать! — крикнула Света скрываясь в кабинке лифта.

В квартире стало так тихо. Я открыл все окна проветрить. Вытер нормально пол на кухне. Глянул в окно — уже темнеет. Вставать завтра не очень рано, да и спать не хочется. Включил фильм. Кто-то очень злобный носился по экрану с топором, уничтожая мирных жителей. Вникать не хотелось. Проверив будильник, я лег и вдруг ощутил всю неправильность этой ночи — ее не нужно было проводить врозь. В квартире так тихо, что слышно, как отщёлкивает секундная стрелка на кухонных часах. Я смотрю в поток и наваливается гнетущее предчувствие, что хорошего ничего не будет. Ни счастья. Ни покоя. Что все будет плохо. Я зажмуриваю глаза и гоню мысли прочь — Женьки нет рядом всего одну ночь. Все будет хорошо. Все остальные ночи наши.

Глава 3. Женя

Собираться на торжество решили у мамы в отеле. Причина простая, квартиры у всех достаточно скромные, я бы сказала бедные, а в отеле все красивенькое и новое. Приехали похмельные подруги, мама хихикая отпаивала их чаем, хотя она вчера тоже выпила, правда немного. Красить меня предстояло Светке, она когда-то училась на визажиста и поэтому красила вообще всех из нашей компании по всем поводам.

— Может, добавим ярких штрихов? — спросила Света критично меня осматривая.

— Невеста должна быть нежной, — возразила я.

— Невеста должна быть самой красивой!

Возможно мы бы поругались, мы часто цеплялись языками по мелочам, впрочем не обижаясь, но вмешалась мама.

— Женя у меня итак самая красивая. Сегодня ее день, пусть красится, как хочет.

На том и порешили. Я выпила чаю, съела бутерброд с колбасой, мы сделали маску для интенсивного увлажнения лица и приступили к макияжу. Светка колдовала, чуть высунув кончик языка от усердия, я старалась не морщиться и не чихать от нежного запаха пудры, Ульяна крутила мне плойкой кудри, которые предстояло собрать в пучок, а мама потихоньку подливала нам вина.

— Мам, по-моему ты нас спаиваешь, — заметила я.

— От половинки бокала ничего не будет, а на щеках румяна появятся.

— Через мой тон ничего не появится, — проворчала Света. — Я что зря за него три тыщи отдала. Но вина выпью, и побольше налейте, теть Тань, побольше, мне то замуж не выходить.

— Сплюнь, — отреагировала мама. — Выйдешь, просто не сегодня.

С макияжем и прической уложились за час. Пучок собрали нарочито небрежным, закололи невидимками-жемчужинками. В ушах тоже по жемчужине и одна жемчужина на длинной серебристой цепочке покоилась в зоне декольте. Платье не было дорогим, я оплатила его сама, принципиально. У мамы там юный студент подрастает, а Саша итак всю свадьбу оплатил. Корсет украшенный кружевом, юбка спадающая волнами и с небольшим шлейфом. К тому моменту, как закрепили фату, мама уже всхлипывала. Жаль, что не было бабушки, но они с братом приедут прямо к ЗАГсу, бабуля не захотела лишний раз ночевать в другом городе.

— Самая красивая, — всхлипнула мать.

Мы устроились в двух машинах, я сидела с мамой. Я волновалась немного, руки потели, и вытирать их о свадебное платье точно было не вариантом. Дверь машины у ЗАГСа открыл один из Сашкиных друзей. Я, уняв внезапную дрожь, вышла и приняла протянутую Сашкой руку.

Он молчал. Смотрел на меня и молчал. Я снова испугалась, у меня с раннего утра сердце не на месте.

— Что-то не так?

— Все так, — хрипло ответил Саша. — Ты невероятно прекрасна.

Мы приехали чуть раньше остальных гостей, чтобы успеть сделать фотографию в специально выделенной зоне. Светка вновь меня осмотрела, поправила фату.

— Надеюсь его противная мамаша не придет в белом.

Конечно же, я все ей рассказала. Кому еще рассказать? Мама просто пожала плечами, дескать все свекрови противные, вам же вместе не жить. Саша бы не понял. Для него его мама была самой доброй.

Но Наталья Викторовна удивила. Она не пришла в белом, хотя лучше бы в нем, честное слово. Мы как раз делали фотографии, я сумела настроиться на позитивный лад, глядя на такого красивого, такого моего Сашку, а потом из-за плеча увидела ее. Длинные тёмные волосы идеально выпрямлены и струятся по спине. Макияж — еще немного и будет излишне вызы-

вающим. Платье…с треугольным декольте ныряющим в ложбинку груди, длиной по колено, идеально сидящее было насыщенно винного цвета. И эта женщина уж точно умела балансировать на грани вульгарности — вот ещё бы немного и можно было шлюхой назвать, а так яркая, прекрасно сохранившаяся женщина. Я сразу почувствовала себя бледной молью, нужно было разрешить Светке рисовать стрелки…а потом ещё и увидела за спиной будущей свекрови ещё одну эффектную брюнетку, только гораздо моложе и в красном платье.

— Сынок!

Я скрипнула зубами. Почему у всех свекрови, как свекрови, а мне досталась фотомодель? Даже моя мама, честно выглядящая на свои пятьдесят немного растерялась. Мне стало ее жаль. Я хотела, чтобы у моей мамы тоже были деньги на ботокс и поездки в Европу. Заработаю, злобно подумала я. Заработаю, натяну маме лицо на затылок у хорошего хирурга и отправлю в Европу.

— Мам, мы хотели фотографии вдвоем, — сказал Саша. — Фотозона свободна только несколько минут.

— За то время, что ты со мной споришь, уже успели бы отснять. Кира, идем.

Она схватила свою спутницу за руку и притянула к нам. По классике, влезла между мной и Сашей. Я закатила глаза и решила не скандалить. Потерпеть один лишь день. Потом на море. Потом жить отдельно.

Впечатления смешались в кучу. Приехала бабушка, обнимала, обнимала, довела до слез. Брат, долговязый подросток стеснительно мялся в сторонке. Будущая свекровь постоянно лезла в глаза. Я разволновалась настолько, что почти не помню церемонии бракосочетания.

— На видео посмотришь, — успокоил меня Саша.

Зал ресторана не был большим — столы на двадцать человек и зона для танцев. Мне хотелось уюта. Адекватный ведущий, никаких диких конкурсов, только близкие люди.

— Что за девушка пришла с твоей мамой? — тихо спросила я.

— Это Кира, дочь маминой подруги.

— Снова классика, — пробормотала я. — Но плюс один подразумевалось для очень близких людей.

— Куда ближе, Женечка? — влезла вездесущая свекровь. — Они с Сашей росли вместе, сидели на соседних горшках.

Я не стала спорить. Я внезапно устала. Своя же свадьба почему то не радовала. Прав был Саша, нужно было расписаться и никому не говорить. К тому же красивые туфельки пудрового цвета ощутимо натерли мне ноги, настолько, что плакать хотелось, а кеды я забыла дома.

— Первый танец молодожёнов, — объявил ведущий и Саша подал мне руку.

Заиграла песня из моего любимого фильма, я выбрала ее сама. На какие то мгновения я смогла отрешиться от всего. Смотреть на Сашку. Видеть, как он влюбленно смотрит на меня. Ощущать счастье, нежное, хрупкое…а потом я, наступила на подол платья и чуть не упала.

— Горько! — Заверещала Светка, хотя я просила без всего этого. Гости поддержали и заскандировали. — Горько, горько!

Саша засмеялся и потянулся ко мне с поцелуем, начали считать. Одного они не знали — целовать своего мужа я могла бы вечно.

— Мой муж, — усмехнулась я, когда поцелуй прервался.

— Жена, — поддержал он. — Тебя ждет не самая легкая ночка.

— Деньги считать из конвертов будем?

Саша снова засмеялся. Гости были увлечены, я шепнула, что сейчас вернусь, и вышла из-за стола. Светка обещалась сопровождать меня в туалет, но сейчас она танцевала с Сашиным дядей под неодобрительным взглядом его жены, я решила не вносить разлад в эту идиллию. В фойе ресторана было достаточно тихо. Я села на банкетку и подняла платье до колен. Так и

есть, одна прекрасная туфелька буквально полна крови. Я стерла ногу в мозоли, а потом эти мозоли лопнули.

— Серая мышь, — фыркнула свекровь где-то за колоннадой. — Ещё и из деревни.

Я не из деревни. Я из соседнего города. Я вспыхнула было, но не быть же зачинщиком драки на своей же свадьбе. Ещё и со свекровью.

— Думаешь надолго у них? — спросила Кира.

Потянуло сигаретным дымом — они курили у входа.

— Нет. Главное, чтобы не забеременела, зачем нам приплод от медсестры…только гены портить. А там я их разведу.

Саша бы мне не поверил. Точно бы не поверил. Поэтому я просто поднялась и прихрамывая на одну ногу вернулась в зал.

Глава 4. Саша

Я поглаживал ее кожу, проводя пальцем вокруг соска. Иногда задевал его, и с удовольствием наблюдал, как он твердеет, сжимаясь. Мы были уже максимально насыщены друг другом, но я все равно не мог оторваться от ее тела. Душа, руки требовали.

— Нога болит, — вздохнула Женя.

Я отыскал ее раненую ножку в ворохе одеял. Мы уже обработали ее на каждую мозоль наклеили по пластырю, но боль пройдёт ещё не скоро. Я осторожно поцеловал каждый пластырь и подул.

— Лучше?

Женя кивнула, словно поцелуи и правда могли залечить раны. А потом она меня удивила.

— Твоя мама меня не любит, — спокойно и обыденно сказала Женя.

Я пытался разглядеть ее лицо, но оно пряталось от меня в густом полумраке раннего, только начинающегося рассвета.

— Это совершенно естественно, — максимально спокойно ответил я. — Вы же пока чужие друг другу. Ты тоже ее не любишь, это нормально. Вам нужно время, чтобы стать семьей.

— Тогда перефразирую, — Женя отобрала у меня раненую ногу и вновь спрятала ее под одеялами. — Она меня ненавидит.

У меня даже от сердца отлегло — это просто ее страхи. Я рассмеялся и поцеловал ее в макушку.

— Глупости. Она так же напугана, как и ты. Все будет хорошо. В конце концов, эту поездку подарила нам именно она. Спи, малыш, нам вставать уже через несколько часов.

Я обнял ее и уснул почти сразу. Мы, ожидаемо, не выспались и в самолете продремали весь полет. Разбитость не проходила. Нас встретила душная влажная жара и плотное, закрытое тучами небо. С него лениво срывались редкие капли, не принося облегчения.

— Кайф, — резюмировала Женя.

— Все равно же жарко, а без солнца даже легче, — успокоил я.

Женя заметно прихрамывала, нужно будет купить хорошее обезболивающее. Я катил большой чемодан, Женька свой, маленький. Уже на выезде из аэропорта она вдруг опрокинула свой чемодан, запнувшись о камень, а затем села на него, закрыла лицо руками и разрыдалась. Я растерялся и минуту просто стоял и смотрел приоткрыв рот — жара, плотный поток людей делится на два потока, огибая мою Женьку, а она сидит на чемодане и ревет.

— Что случилось? — бросился к ней я очнувшись. — Нога так сильно болит? У меня есть мазь замораживающая, сейчас намажем.

— Нога не причём.

— А что тогда?

Она убрала в ладони и посмотрела в серое небо. Лицо, особенно кончик носа, покраснело. Щеки мокрые. Губы припухли. Голубые глаза, окруженные ресницами стрелочками смотрят так беспомощно, что мне буквально физически больно стало. Я хотел защитить ее от всего мира.

— Все не так, — наконец сказала она. — Просто все не так, как должно было быть.

— А как надо?

— Надо, чтобы я была счастливой.

И посмотрела на меня так серьёзно. Я присел рядом с ней на свой чемодан, бог с ними, с этими людьми, пусть обходят. Взял ее руки в свои. Тоненькие руки, любимые, перламутровый маникюр, родинка на запястье.

— Что нужно сделать, чтобы ты была счастлива?

— Люби меня, — просто ответила Женя.

— Я люблю, — выдохнул я. — Сильно. Всегда буду любить.

Я подал ей руку и она поднялась. Подхватила свой маленький чемоданчик и устремилась к парковке, где нас уже ожидала машина.

— Надену самое развратное бикини, — бросила она мне. — Спущусь к бассейну и напьюсь так, как никогда в жизни не напивалась.

— Поддерживаю, — засмеялся я.

Я не знал. И Женя тогда не знала. Наверное никто из влюбленных настолько сильно в первые в жизни этого не знал. Истина проста — одной лишь любви, даже самой яркой, недостаточно для счастья. Это мы узнаем гораздо позже.

Глава 5. Женя

— Как мама? — не удержавшись спросила я.

Саша поморщился — наверное, я уже достала его мамой. Я терпела, молчала, но порой, оно лезло само. Когда я видела, как он ей пишет, звонит, представляла, что она ему обо мне говорит.

— Все хорошо, — спокойно ответил он.

Я смотрела фотографии — фотограф скинул пару десятков, остальные обещался позже, после обработки. И ни на одной из них я себе не нравилась. Я везде была не счастлива и это не давало мне покоя. Я посмотрела на одну фотографию — свекровь стоит рядом со мной, и смотрит на меня с высоты своих каблуков с ненавистью и еще — с брезгливостью. У меня тошнота подкатила к горлу.

— Как тебе эта фотография, зай? — спросила я, протягивая ему телефон.

Он улыбнулся.

— Красотки!

Да как можно не понять и не увидеть ненависти? Я даже опешила немного. Почему, почему я не попросила Сашу проводить меня тогда, в ресторане? Тогда бы он своими ушами услышал слова мамы. Я терялась, я не знала, что делать, к такому жизнь меня не готовила. Я боялась возвращаться домой.

— А когда она полетит в Европу?

— Сказала, не в ближайшие пару лет. Внука будет ждать.

Кайф. Слышала я, как она его ждет. Такую с ребёнком наедине нельзя оставлять. Я попыталась выбросить свекровь из головы хотя бы на время своего медового месяца. Тем более — Сашка доставлял хлопот. Нет, вел он себя идеально, не напивался, смотрел влюблёнными глазами. Но в первый же день, когда я прилегла отдохнуть, он поперся на пляж, не взяв спф, и жестко обгорел, несмотря на тучи. Теперь ходил, розовый, как поросенок, и покряхтывал от боли. И смех, и грех.

Этим вечером мы пошли в крутой ресторан, настолько крутой, что бронировали столик еще из дома — сложно было попасть. Все было прекрасно, и тихая музыка, и живые цветы, и веранда над самым морем, и уж тем более морепродукты в меню.

— Сегодня у нас молодожены! — объявил мужчина во фраке и продублировал на двух языках. — Поздравим!

Он спустился ко мне и надел на мою голову венок из пышных белых цветов. Сашке один цветок прицепили к груди — красавчик мой поджаренный. Зазвучала песня, нежно любимая мной ещё с юношества и Сашка подал мне руку.

Мы кружились в танце, над морем висела круглая, как шарик, желтая луна, волны шептали, мой венок одуряюще пах — и именно тогда я дала счастлива, а не в день нашей свадьбы.

— Ты прекрасна, — шепнул мне Саша.

Мы вернулись за столик, кто-то кричал на немецком, я не поняла что, но казалось, что грубо и обидно. Я решила не придавать значения. Когда ужин закончился, я вышла в южную, чуть душную ночь первой, остановилась на ступенях.

— Mädchen! — сипло крикнули мне в спину.

Я закатила глаза — еще и нелепого иноязычного флирта мне не хватало. Сашка уже подходил и я расслабилась.

— Nein, — чётко ответила я. — Не знакомлюсь.

Мой немецкий был близок к нулю.

— Знакомлюсь, — глумливо повторил пьяный мужик, такой же интенсивно розовый, как мой Саша. — Нет, нет. Да!

И все это с диким акцентом. А потом схватил меня за руку. Руку я вырвался, и в меня словно бес вселился.

— Гитлер капут, — четко сказала я, глядя в его светло голубые глаза.

Черт меня дернул за язык! Видимо все сумасшествие последней недели лишило меня разума. Мужик взревел, я отшатнулась, а Сашка наоборот подлетел. Из плюсов скажу — мой сильнее. Ну вот точно сильнее. Из минусов — немец тоже не зря кашу ел, пусть и не победил, но моему навалял.

В отель мы возвращались пешком, хохоча, как ненормальные, и пили из бутылки вина, передавая ее друг другу.

— Гитлер, — ржал Саша, аж похрюкивая от смеха. — Капут блин, капут!

Я смеялась. Я чувствовала счастье. Похмелье наутро было неминуемой карой, Санька и вовсе был с щелкой, вместо глаза, и огромным, красно-синим фингалом.

— Мама меня убьёт, — простонал он.

Меня вновь передёрнуло, смывая остатки пьяного счастья.

— Тебе меня уже надо бояться.

— Ты не убьёшь. Это из-за тебя мне наваляли, и твоего максимально неграмотному подходу к мировой политике.

И тут же позвонила свекровь. И конечно же, по видео. Сашка видео принимать не хотел, но та была настойчивая. Он сдался.

— Саша! — вскрикнула она. — Александр! Что это, отвечай!

— Синяк.

— Откуда?

— Нарвался на пьяного туриста.

— А жена твоя куда смотрела! Пусть бы приложила что-то, она же медсестра! Тебе в больницу надо!

Я налила себе стакан воды и вышла на балкон — слушать все это было невыносимо.

Глава 6. Саша

К возвращению домой мозоли Женьки покрылись сухими корочками. Вроде как и легче, но порой они отрывались и кровили. У меня же начал открываться глаз, правда синяк никуда не делся, и радовал окружающих целой палитрой оттенков от багряного, до фиолетового, с желтой каймой. Я ещё и облезал люто, полное впечатление, что бомжевать ездил, а не на отдых. Зато Женька весь полет проспала у меня на плече, от этого мне было так мило и нежно, словно младенца подержать дали. Я старался не шевелиться лишний раз и рука адски затекла.

— Как то иначе на родине да, — сказала Женька выходя из здания аэропорта. — Даже дышится легче.

— Философское у тебя нынче настроение, — отметил я. — Но я бы выразился словом пизже.

Женька фыркнула, она вообще повеселела, и это не могло не радовать меня. Потому что после свадьбы мою хохотушку Женю словно подменили, я ее не узнавал. Я не мог понять в чем дело. Про маму она говорила, так это бред — мама нам желает только хорошего. И про Женю она мне сказала, что та умница, и поездку на море нам оплатила, у меня почти все сбережения ушли на свадьбу. Вообще, мне друзья которые постарше говорили, что невестки и свекрови не долюбливают друг друга, но я был уверен, что нас это не коснется — мама у меня адекватная, Женя вообще со всех сторон умница. И красавица, и учится, и работает, и вообще будущий врач. Просто мечта любой свекрови.

— На волне патриотического настроения и надышавшись родным духом, предлагаю срочно повышать демографию государства.

— Прямо здесь? — улыбнулся я.

Мы загружались в такси, чтобы ехать домой.

— Можем и здесь, вон какие у обочины кусты густые.

— Сдаётся мне, что у тебя сегодня безопасный день цикла.

— Так мы пока понарошку за демографию возьмёмся! А как диплом получу, так и всерьез.

Женька рассмеялась и я залюбовался ею.

— Правильно, зачатие ребенка дело важное, нужно минимум год тренировок.

Женька куснула меня за плечо — скорее больно, чем сексуально, но тем не менее, раззадорила. Я тихонько ойкнул, громко солидному женатому мужчине не положено, и принялся с оптимизмом смотреть в будущее. Женька же то и дело гладила мне коленку в такси, поднимаясь все выше и выше, как и мое давление, а ещё эрекция. Таксист несколько раз на нас подглядывал, правда я так и не понял, с осуждением или завистью.

— Черт, по-моему я забыла надеть трусики, — вздохнула печально Женя. — Как же неприлично, пересекать границу без трусов.

— Особенно, если на тебе короткая юбка, — сглотнул я.

Мы уже вышли из машины, я ревниво огляделся — никто не должен посягать на мое даже взглядом. Женька же подхватила свой чемоданчик и виляя попой направилась к подъезду. Тут ещё ветерок чертов начал ее юбкой играть, того и гляди, вся голая попа на обозрение.

— Ты что, реально без трусов? — несколько сердито спросил в лифте я.

— Проверь, — усмехнулась Женя.

И наплевав на имеющуюся в лифте камеру видеонаблюдения, взяла мою руку и направила ее к себе под юбку. Она и правда была без трусов. А еще и мокрой — заигрывания в такси не прошли даром. Я застонал, притянул Женю к себе и поцеловал. Пах буквально жгло. Лифт открылся, Женя хихикнул вышла первой, сделав вид, что сейчас задрет юбку повыше.

— Сейчас тебя, за нарушения многочисленных правил пересечения международных границ, покарает полиция нравов. Жестко и неоднократно.

Я открывал дверь, Женя терлась о мою вторую руку. Я чувствовал ее влагу на своей коже и никак не мог попасть ключом в замок. Наконец, получилось. В квартиру мы ввалились. Я толкнул чемодан, он с грохотом упал, похер на сувениры. Вынудил Женю опереться о комод, задрал юбку, стянул с себя шорты и вошёл одним движением, едва не кончив сразу же.

— Зай, — простонала Женя, двигаясь со мной в одном темпе, но внезапно останавливаясь. — Зай, пахнет!

— Чем пахнет? — не понял я, сосредоточенный в этот момент лишь на одном.

— Едой! — истерично взвизгнула Женя.

Лишь тогда я поднял голову и увидел стоящую в дверях кухни маму, в фартуке, с вилкой в руках и растерянностью на лице.

— Я хотела сюрприз сделать, — сказала она.

Я охнул. Женя предательски отпрыгнула от меня — ей то что, она в юбке, а у меня блять член стоит! Я отвернулся и торопливо, не слишком деликатно запихал его обратно в шорты едва не сломав. Когда повернулся, Жени уже не было, она убежала в комнату и закрылась в ней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.